

Самохвалова, 2006 – *Самохвалова М. С.* Факторы и механизмы модернизации высшего образования в России: автореф. дисс... канд. соц. наук. Москва, 2006. 24 с.

Смыков, 2008 – *Смыков С. И.* Детерминанты преступности, связанной с оборотом контрафактной продукции / С. И. Смыков // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 72-77.

С 1 сентября, 2023 – С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 07.11.2023).

ТГУ в пилотном проекте, 2023 – ТГУ в пилотном проекте по совершенствованию системы высшего образования / Официальный сайт Национального исследовательского Томского государственного университета. URL: <https://abiturient.tsu.ru/ru/content/pilot-basic-and-specialized-higher-education-TSU> (дата обращения: 03.04.2024).

Ферапонтов, 2022 – *Ферапонтов И.* Российские организации отключили от базы научных статей Web of Science / И. Ферапонтов / Портал N+1. URL: <https://nplus1.ru/news/2022/05/04/wos> (дата обращения: 07.11.2023).

Чернецова, 2015 – *Чернецова Н. С.* Модернизация экономической системы: факторы, уровни, механизмы, инструменты / Н. С. Чернецова // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 183-186.

Черных, 2014 – *Черных В. А.* Политология : учебное пособие / Черных В. А., Ручкин С. Ю.. Москва : Российская таможенная академия, 2014. 338 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/69508.html> (дата обращения: 07.11.2023).

УДК 101.1:355.02

Ковалев А. А.,

*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС*

Ментальная безопасность в эпоху войн нового типа: этические вызовы и угрозы

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-118-127

В статье рассматриваются ментальная безопасность и этические аспекты войн нового типа, характеризующихся использованием информационных, кибернетических и психологических средств. Анализируются изменения традиционной этики войны, влияние новых форм конфликтов на общественное сознание и необходимость пересмотра подходов к защите психического благополучия. Особое внимание уделено вопросам защиты

населения, ответственности государства и общества, а также влиянию гибридных методов на современное понимание войны и мира.

Ключевые слова: *война, трансформация, «общество риска», вызов, человекоориентированность, безопасность*

Kovalev A. A.,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Northwestern Institute of Management RANEPА*

Mental security in the era of a new type of war: ethical challenges and threats

The article examines the mental security and ethical aspects of a new type of warfare characterized by the use of information, cybernetic and psychological means. The article analyzes the changes in the traditional ethics of war, the impact of new forms of conflict on public consciousness and the need to reconsider approaches to the protection of mental well-being. Special attention is paid to the issues of protection of the population, the responsibility of the state and society, as well as the impact of hybrid methods on the modern understanding of war and peace.

Keywords: *war, transformation, «risk society», challenge, human orientation, security.*

Осмысление войны на протяжении веков оставалось важной темой для философов, изучавших её моральные и социальные стороны. Мыслители разных эпох поднимали вопросы, связанные как с внутренней дисциплиной армии, так и с этическими принципами, регулирующими поведение в условиях вооружённого конфликта. Война, понимаемая как организованное применение силы между государствами или другими крупными сообществами, всегда представляла собой моральную дилемму, способную разрушать общественные устои и нарушать нравственные принципы. Этика, являющаяся системой ценностей и норм, регулирующих поведение человека, никогда не оставалась равнодушной к феномену войны. Тем не менее, ограничиваться лишь осуждением этого явления считалось слишком упрощённым подходом к столь сложной проблеме. Со временем этические взгляды, развиваясь параллельно с реалиями военных конфликтов, становились всё сложнее, раскрывая новые стороны и грани для осмысления.

Этика войны рассматривает принципы, нормы и критерии, определяющие морально оправданные основания для начала вооружённых конфликтов, допустимые средства и методы их ведения, а также ответственность за последствия. Она охватывает три ключевых направления: справедливость начала войны (*jus ad bellum*), правила ведения боевых действий (*jus in bello*) и вопросы

послевоенного урегулирования (*jus post bellum*). Основная задача заключается в поиске равновесия между защитой интересов общества и соблюдением гуманитарных принципов, направленных на снижение страданий и разрушений. Этика войны развивалась, отражая изменения в её характере, целях, ресурсах и участниках. Она формировалась под воздействием реальных проблем, связанных с трансформацией вооружённых конфликтов. Этические принципы войны непосредственно влияют на развитие концепций ментальной безопасности, направленных на защиту психического благополучия населения и военнослужащих в условиях новых типов войн.

Рене Декарт, французский философ, основоположник рационализма и ключевая фигура в развитии философии XVII века, утверждал, что знание этических принципов и их соблюдение укрепляют умственное здоровье и способствуют психическому благополучию. Бенедикт Спиноза, нидерландский мыслитель, развивавший идеи рационализма и этики, подчеркивал значимость моральных норм для гармоничного существования человека. Вильгельм Вундт, немецкий учёный, считающийся основателем экспериментальной психологии, и Уильям Джеймс, американский философ и психолог, представитель прагматизма, отмечали, как моральные сомнения, дилеммы и конфликты могут подрывать психологическое состояние человека. Работы Эриха Фромма, немецкого философа и социолога, известного своими исследованиями на стыке психоанализа и социальной философии, и Карла Юнга, швейцарского психиатра, основателя аналитической психологии, внесли значительный вклад в изучение этики и ментальной безопасности. Они исследовали влияние социальных и моральных конфликтов на психику. Особое внимание в их трудах уделено связи между психологией человека и общественными нормами, которые способны оказывать моральное давление, менять внутренний мир личности и приводить к возникновению психологических травм.

Ментальная безопасность как важное направление философии войны в XXI веке тесно связана с её этическими основами, которые начали исследоваться ещё в трудах древних философов. Платон акцентировал внимание на оправдании войны, а Аристотель — на моральной ответственности её участников. Оба мыслителя стремились найти равновесие между защитой государства и соблюдением нравственных принципов. В своих рассуждениях войну они рассматривали не только как средство защиты, но и как проверку устойчивости моральных ценностей, которые необходимо сохранять даже в условиях противостояния.

Уже в Средние века Фома Аквинский, один из крупнейших теологов и философов христианской традиции, разработал теорию справедливой войны. Согласно его взглядам, военные действия могли считаться морально оправданными при соблюдении ряда условий: наличие справедливого основания, правильные намерения и соразмерность применяемых средств. Принципы справедливой войны получили дальнейшее развитие в трудах поздних мыслителей, таких как Гуго Гроций, чей вклад стал основой для формирования международного права. Эпоха Просвещения ознаменовала новый

этап в осмыслении этики войны благодаря развитию учений о правах и свободах человека, где особое внимание уделялось защите гражданского населения и поиску способов ограничения вооружённых конфликтов.

Идея вечного мира Иммануила Канта нередко воспринимается как утопическая, тогда как войны часто рассматриваются как инструмент перераспределения международного влияния и согласования интересов. Война перестаёт быть однозначно неприемлемой формой взаимодействия между государствами, а этические подходы к осмыслению этого явления становятся более сложными. В теории справедливой войны произошли значительные изменения, которые расширили её принципы. Одним из ключевых нововведений стала концепция гуманитарной интервенции, допускающей вмешательство во внутренние дела суверенных государств при массовых нарушениях прав человека. При этом важнейшими задачами международного регулирования вооружённых конфликтов остаются защита гражданского населения и инфраструктуры, предотвращение военных преступлений, а также восстановление справедливости после окончания боевых действий. Нюрнбергский процесс, проведённый после Второй мировой войны, служит значимым примером восстановления справедливости. Его результатом было категорическое осуждение фашизма и его идеологов. Тем не менее, в XXI веке вызывает тревогу постепенная реабилитация фашистских идей, поскольку уроки истории начинают забываться.

Если XX век внёс изменения в предмет изучения этики войны, раскрыв масштабность и универсальность угроз, то в XXI веке понятие войны и подходы к её осмыслению претерпевают значительные изменения. Война выходит за пределы физических столкновений, охватывая такие формы, как информационные и кибератаки, требующие пересмотра этических основ. Гибридная война использует как военные, так и невоенные средства, угрожая не только физической, но и ментальной безопасности населения. Война нового типа характеризуется несколькими ключевыми особенностями: во-первых, сочетанием методов кинетической (физической) и некинетической (нефизической) войн; во-вторых, применением различных военных и невоенных подходов; в-третьих, активным использованием достижений в области кибернетики, социальной инженерии, психологии и других направлений научной мысли; в-четвёртых, асимметричным характером, который проявляется в участниках, методах достижения целей и используемых ресурсах [O'Driscoll, 2012: 125].

По мнению шведского исследователя Д. Эберга, традиционное линейное планирование военных операций в XXI веке дополнилось концепцией *военного проектирования*. Подход основан на применении креативных методов и нестандартного мышления для разработки стратегий. Военное проектирование предполагает детальный анализ сложных и неопределённых ситуаций, выявление ключевых проблем и создание гибких решений, сочетающих стандартные и экспериментальные тактики. Такой подход повышает адаптивность стратегий и добавляет элемент непредсказуемости, позволяя

эффективнее реагировать на современные вызовы [Öberg, 2018: 501-503]. Изменения делают военные стратегии менее предсказуемыми и значительно усложняют их нейтрализацию.

Что остаётся неизменным в этике войны, независимо от её исторического периода? Стремление защитить гражданское население и лиц, которые не принимают непосредственного участия в военном конфликте. К ним относятся мирные жители, медицинский персонал, гуманитарные работники и иные категории, не являющиеся комбатантами. Также сохраняется необходимость формулирования чётких правил и установления строгих границ в ходе военных действий и после их завершения, а при возможности — предотвращения конфликтов.

Войны нового типа охватывают ментальное, информационное, экономическое, психологическое и киберпространство. Расширение сфер конфликтов меняет их природу и требует пересмотра этических основ. Одной из ключевых целей становится подрыв психоэмоциональной стабильности общества, делая защиту ментальной безопасности приоритетным направлением. Санкционное давление применяется не только как экономический инструмент, но и как средство ментальной войны. Такой механизм, наряду с информационными и кибератаками, нацелен на подрыв устойчивости общества и национальной идентичности. Экономические санкции часто сопровождаются дезинформацией, усиливая разрушительное влияние на общественное сознание. По мнению А. М. Ильницкого, ментальная война против России уже началась, а её основным объектом стали общество и российские граждане [Ильницкий, 2021: 23]. Этика войны преобразуется в концепцию ментальной безопасности, цель которой заключается в защите психического здоровья и благополучия гражданского населения. Перемены отражают новую реальность, где угроза ментальной безопасности становится столь же значимой, как и физическая защита от вооружённых конфликтов.

На первый взгляд, ментальное благополучие может показаться темой, связанной исключительно с медициной (в частности, психиатрией) и психологией. Однако в современном мире изучение ментальной безопасности охватывает социальную, политическую, военную и национальную сферы. Конец XX — начало XXI века стали периодом перехода цивилизованного мира к человекоориентированному подходу в вопросах безопасности. Именно в это время было сформировано кредо гуманитарной безопасности, базирующееся на принципах свободы от страха и свободы от нужды [Lahiry, 2020: 194-195]. В XXI веке акцент всё чаще смещается на ментальную составляющую, подчёркивая её значение для обеспечения устойчивости общества в условиях новых вызовов.

Общество, описанное Ульрихом Беком как «общество риска», сталкивается с множеством угроз, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности. Ульрих Бек, немецкий социолог и один из основоположников концепции «общества риска», утверждал, что риски формируют сложную и нестабильную среду, требующую от философии и науки разработки новых подходов к их осмыслению и управлению. Исследования,

посвящённые феномену «общества риска», подчёркивают, что риск стал ключевой характеристикой современного общества и важным параметром его анализа [Якуничев, 2022: 177]. По мнению Бека, мир превратился в глобальную лабораторию, где постоянно проводятся эксперименты [Бек, 2000: 15]. Научно-технический прогресс, облегчая повседневную жизнь, одновременно создаёт дополнительные угрозы, требующие постоянного совершенствования методов управления.

«Общество риска» требует перспективного планирования, основанного на стратегическом мышлении, направленном на достижение социального и духовного развития [Бикметов, Лукьянов, 2022: 15]. Подобное развитие становится возможным лишь при условии гармонизации интересов личности и социальной организации. Риски, затрагивающие общество, такие как войны нового типа, оказывают негативное влияние на ментальную безопасность.

Ментальная безопасность представляет собой защиту психического и эмоционального состояния граждан в условиях войн и кризисов. В войнах нового типа риски для ментального благополучия значительно возрастают. Военные действия создают серьёзные угрозы не только для гражданского населения, но и для непосредственных участников вооружённых столкновений. Если в классических войнах основное внимание уделялось физической безопасности и стрессу, возникающему в ходе боевых действий и после их завершения, то новые формы конфликтов требуют пересмотра подходов к этим вопросам. Субъекты гибридных войн могут использовать традиционные средства и действовать открыто (выискивая поводы для нападений, запугивая и т.д.), а также прибегать к скрытым инструментам, таким как манипуляции, обман, дискредитация ценностей противника и искажение исторической памяти.

В сложившихся условиях ключевым вопросом для государства и мирового сообщества становится разработка эффективной стратегии ментальной безопасности. Одним из приоритетных направлений выступает продвижение идеи совместной ответственности государства и общества за ментальное благополучие. Общество должно осознавать свою активную роль в происходящих глобальных процессах, воспринимая себя не как пассивный объект, а как участника, способного влиять на происходящее. Одновременно государству следует отказаться от восприятия общества как стороннего наблюдателя или потребителя готовых решений. Важно признавать необходимость вовлечения общества в создание предлагаемых ему продуктов — политических, социальных, информационных, аксиологических и других. Переход к гражданскому типу, подразумевающий развитие таких качеств, как свобода, ответственность и самостоятельность, играет решающую роль в формировании зрелого общества, способного активно взаимодействовать с государством и принимать участие в решении ключевых вопросов.

Как уже отмечалось ранее, война нового типа представляет собой не только открытое боевое столкновение (хотя оно также имеет место), но и распространение фейков, подстрекательство, манипуляцию общественным мнением, смещение акцентов с ключевых вопросов на второстепенные,

экономическое давление, угрозу информационной безопасности, кризис ценностей и культурную деградацию. Формируется реальность, которой можно легко манипулировать и управлять в узконаправленных интересах. Умышленно выстраивается своеобразная матрица, где человек живёт, но принципы и механизмы её функционирования остаются для него трудно распознаваемыми. Для осознания происходящего человеку необходимо строить повседневную жизнь на основе этических принципов, регулирующих не только традиционные войны (ограниченные по участникам, территории и средствам), но и новые формы конфликтов, ставшие частью повседневной реальности. Таким образом, война превратилась в элемент обыденной жизни.

Россия оказалась полностью погружена в проблемы, связанные с войной. Реальность гибридного конфликта проявляется на нескольких уровнях: физическом (военные действия), ментальном (санкционное давление, информационные атаки), а также в культурной сфере («культура отмены»). Элементы гибридной войны значительно влияют на общественное сознание, экономику и политические процессы, требуя разработки новых подходов к обеспечению ментальной безопасности. Внешние попытки посеять социальное смятение, используя национальное и конфессиональное разнообразие России в качестве инструмента, усиливают давление на общество. Одним из серьёзных прецедентов стали события конца октября 2023 года в дагестанском аэропорту, получившие название «еврейский погром». Известно, что координаторы провокаций находились за пределами России, но их разрушительное влияние внутри страны было вполне ощутимым. Такие действия иллюстрируют опасные методы ведения войн нового поколения, приносящие выгоду инициатору и представляющие серьёзную угрозу для атакуемой стороны.

Для войн нового типа характерно использование информационного пространства в качестве «поля боя». Они стали возможны благодаря широким возможностям Интернета и глобальной вовлечённости пользователей. Наиболее распространённые методы информационной войны включают хакерские атаки, распространение дезинформации и психологические операции, цель которых — влияние на человека. Среди особенностей подобных конфликтов выделяются неопределённость (в отношении времени, участников и даже целей), скрытность и постепенный разрушительный эффект. Часто операции в информационной среде приводят к вооружённым столкновениям, перерастающим в мятежи, революции или гражданские войны. Примером может служить «оранжевая революция» на Украине в 2004 году, которую называют первым случаем революции, организованной и координируемой с использованием Интернета [Анохин, Бочанов, 2010: 81].

Ключевой чертой войн нового типа является их масштаб, проявляющийся не только в широком географическом охвате, но и в разнообразии используемых методов. Во-первых, информация в различных форматах (новости, репортажи, аналитика, любительские видеоролики и т.д.) и на разных языках о каком-либо событии быстро распространяется на аудиторию по всему миру через Интернет. Во-вторых, обострение ситуации в одном регионе нередко оказывает влияние на

весь мир, как это произошло в феврале 2022 года при развитии российско-украинских отношений. В-третьих, смещаются субъектно-объектные связи: отсутствует чёткая определённости, кого считать субъектом войны, а кого — её объектом. Особенно это заметно при организации и проведении информационных атак в рамках гибридной войны, когда дезинформированный человек (объект воздействия) становится активным распространителем ложной информации, превращаясь в субъекта-исполнителя.

Терроризм занимает особое место в этике войн нового типа. Американский исследователь С. Натансон отмечает: цель террористических актов состоит в нанесении вреда одним людям для оказания давления на других в интересах продвижения социальной или политической повестки [Nathanson, 2010: 24]. Подобные действия противоречат этическим принципам и нормам ведения «справедливой войны». Террористические акты, сопровождающиеся эффектом внезапности, дестабилизируют общественное сознание. Независимо от места и времени, они провоцируют атмосферу страха и недоверия, подрывают психоэмоциональную стабильность общества, способствуют разобщённости и усиливают ощущение несправедливости. В условиях кризисов укрепление ментальной безопасности становится ключевым инструментом для восстановления общественного порядка и предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации. Люди, оказавшиеся в таких обстоятельствах, становятся более уязвимыми к манипуляциям, что может превращать их из объектов войн нового типа в активных участников.

Таким образом, войны нового типа порождают ряд этических противоречий (моральных дилемм), которые встают перед человечеством:

— переосмысление теории «справедливой войны», которая берет свое начало еще со средневековья и кардинально меняется в настоящее время. Так, ключевым вопросом здесь выступает использование тактики ведения асимметричной войны, в которую входят такие инструменты, как кибератаки, террористические акты и прочие методы, не поддающиеся регулированию и не подчиняющиеся каким-либо правилам (ни моральным, ни правовым);

— усложнение классической этики войны, дополняемой в XXI веке необходимостью обеспечения ментальной безопасности, которая сама по себе является многогранным явлением (от разрешения ментальных угроз в условиях традиционных военных действий до защиты населения от информационно-психологических атак в условно мирное время);

— информационная перегруженность, которая мешает современному человеку ориентироваться в потоках данных при принятии решений, а также проведение информационно-психологических операций, негативно влияющих на ментальное благополучие;

— использование возможностей искусственного интеллекта и автоматизированных систем в условиях новых типов войн, что затрудняет определение субъекта, несущего ответственность за принятые решения и их последствия (например, при применении беспилотных летательных аппаратов, кибератаках и других средствах);

— несоответствие действующих норм международного (а также национального) права актуальным условиям, в которых разворачиваются военные операции. Особую озабоченность вызывает отсутствие эффективных механизмов защиты населения от гибридных атак в рамках войн нового типа;

— использование «гуманитарной интервенции», которая в настоящее время признана оправданной в рамках теории справедливой войны, в качестве предлога начала вторжения на территорию иностранного государства (частый прием США во всей их международной политике в последние несколько десятилетий [Hart, 2011: 494-496]). И в целом оправданность миротворческих операций вызывает множество этических вопросов, равно как и отказ от их проведения в случае крайней необходимости; и ряд других.

Гибридные конфликты требуют пересмотра устоявшихся понятий войны и мира, а также поиска новых подходов к защите психического здоровья населения и предотвращению ментальных угроз, которые по своей разрушительности могут не уступать физическим атакам. Несколько десятилетий назад осмысление угрозы третьей мировой войны сосредотачивалось на ядерном оружии и его катастрофическом потенциале для человечества. Однако в XXI веке становится ясно, что конфликты могут принимать совершенно иную форму. Ядерное оружие представляет собой угрозу вымиранию всего живого, что удерживает мировые державы от его применения. В отличие от этого ментальное оружие обладает точечной направленностью, являясь управляемым способом ведения войны с предсказуемыми последствиями для инициатора. На основании этого можно утверждать, что ментальная война ближе к модели третьей мировой войны, чем ядерная.

Изучение ментальных угроз и необходимость обеспечения ментальной безопасности становятся ключевыми задачами. Разработка стратегий и конкретных рекомендаций для её сохранения и укрепления приобретает особую значимость. Для реализации этой задачи на общегосударственном уровне при поддержке общества следует разрабатывать программы, обеспечивающие доступность психологической и психиатрической помощи и выводящие её из табуированной зоны; способствующие повышению уровня психологической устойчивости населения; формирующие развитую сеть социальной поддержки для всех категорий граждан, особенно социально уязвимых; развивающие критическое мышление через образовательные и воспитательные программы; укрепляющие принципы общественного сознания посредством информационно-просветительских кампаний. Человек как биопсихосоциодуховное существо [Сидоров, Совершаев, 2015: 21] стремится создать настоящее, способное обеспечить достойное и стабильное будущее, однако неопределённость во всех сферах жизнедеятельности, вызванная войнами нового типа, существенно снижает уровень ментального благополучия.

В XXI веке вопросы безопасности на всех уровнях – глобальном, региональном, национальном и местном – приобретают новые характеристики и направленность. Война больше не воспринимается как исключительно физический феномен с чёткими границами, определёнными участниками,

заявленными целями и распознаваемыми методами ведения. Войны нового типа обладают противоположными качествами. По этой причине их изучение в социальных науках постепенно выделяется в отдельное направление, где ключевое внимание уделяется ментальной безопасности как главному предмету исследования. В условиях скрытого противостояния ущерб населению может быть нанесён даже в обыденных ситуациях, например, при чтении новостей на смартфоне.

Список литературы

Анохин, Бочанов, 2010 – *Анохин М. Г., Бочанов М. А.* Информационные технологии «Цветных революций» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 4. С. 78-85.

Бек, 2000 – *Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

Бикметов, Лукьянов, 2022 – *Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В.* Проблема гармонизации стратегического и тактического действия в современном обществе риска: социально-методологический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 8-19.

Ильницкий, 2021 – *Ильницкий А. М.* Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33.

Сидоров, Совершаев, 2015 – *Сидоров П. И., Совершаев Е. П.* Синергетическая биопсихосоциодуховная концепция ментальных эпидемий психосоматозов // Экология человека. 2015. № 10. С. 18-26.

Якуничев, 2022 – *Якуничев Д. А.* Общество риска: возможная модель развития современного общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 174-182.

Hart, Hart, Nesbit, 2011 – *Hart D. K., Hart D. W., Nesbit R.* Martial Virtue: Civic Humanism as a Groundwork for American Military Ethics // *Administration & Society*. 2011. No 43 (5). P. 487-514.

Lahiry, 2020 – *Lahiry S.* The Changing Narrative of Security Discourse: From State Security to Human Security in South Asia? // *World Affairs*. 2020. No 183 (2). P. 183-205.

Nathanson, 2010 – *Nathanson S.* Terrorism and the Ethics of War. Cambridge University Press, 2010. 317 p.

O'Driscoll, 2012 – *O'Driscoll C.* A «fighting chance» or fighting dirty? Irregular warfare, Michael Gross and the Spartans // *European Journal of Political Theory*. 2012. No 1 (2). P. 112-130.

Öberg, 2018 – *Öberg D.* Warfare as design: Transgressive creativity and reductive operational planning // *Security Dialogue*. 2018. No 49 (6). P. 493-509.